

ИССЛЕДОВАНИЯ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ
В ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Хорошкевич Н.Г.

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления
Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия)

УДК 316.7
ББК 60.523

В статье анализируется история изучения массовой культуры в зарубежной социологической литературе. Исследования массовой культуры рассмотрены в классический и современный периоды развития социологии. Выделены работы авторов, внесшие наибольший вклад в изучение этого вопроса с социологических позиций. История исследования массовой культуры проанализирована с двух позиций: с точки зрения развития истории социологии и основных характеристик массовой культуры как социального явления.

Ключевые слова: массовая культура, индустриальное общество, постиндустриальное общество.

Khoroshkevitch N.G.
RESEARCH OF MASS CULTURE IN FOREIGN SOCIOLOGY

The author of the article analyses the history of mass culture studies in foreign sociological literature. Mass culture studies are considered in the classical and modern periods of sociology development. The author outlines the works of the authors contributed to the study of this issue from the sociological point of view. The history of mass culture studies is analyzed from two points: development of sociology history and outline of the main characteristics of mass culture as a social event.

Key words: mass culture, industrial community, post industrial community.

Массовая культура – одно из достаточно противоречивых явлений современности. С одной стороны, она проникла во все сферы жизнедеятельности человека, что означает ее востребованность, с другой – снискала большое количество нареканий в свой адрес, вследствие своего не только позитивного, но во многом негативного влияния на общество. В настоящее время существует достаточное количество научной литературы по вопросу массовой культуры. Однако, как любое общественное явление, она изменяется в течение времени. В связи с этим исследования, касающиеся феномена массовой культуры, актуальны и в настоящее время.

Для более глубокого и полного анализа современной массовой культуры, перспектив ее развития необходимо изучать не только ее сегодняшнее состояние, но и анализировать ее предыдущее развитие. Так как массовая культура – явление, охватывающее практически все сферы жизнедеятельности общества, то для более точного социологического изучения массовой культуры, необходимо проанализировать историю ее исследований в социологической литературе. Данная статья содержит анализ исследований массовой культуры зарубежных социологов.

Изучением массовой культуры в социологии занимались только, начиная с 20-го века. Идея массовой культуры, появилась в 20-е гг. XX века в рамках доктрины массового общества. Преимущественно вопрос массовой культуры затрагивался только при характеристике массового общества. Первоначально массовая культура называлась культурой индустриального общества, современного общества и т.д. Термин «массовая культура» появляется в 1944 г., и был введен в обращение американским социологом Д. Макдональдом. До этого времени массовая культура отдельным термином не обозначалась.

В классический период развития социологии изучали массы в рамках исследования больших групп. Первыми исследователями этого вопроса были Г. Лебон и Г. Тард. Они занимались изучением толпы и публики. Массовая культура здесь не анализируется. Они дают только характеристики человека массы, которые помогают в исследованиях массовой культуры. При этом массы рассматриваются не как отдельное явление, изолированное от исторического процесса. Как отмечают многие современные исследователи, элементы массовой культуры существовали, начиная с древности. В исследованиях социологов классического

периода массы рассматриваются в контексте исторического развития. Г. Лебон в работе «Психология толп», делая анализ современного ему общества, характеризует это общество как переходное, где идеи прошлого, «хотя и наполовину разрушенные, все еще достаточно сильны; идеи же, которые должны их заменять, находятся пока еще в периоде своего образования...» [1, с.125-126] и наступающую эпоху называет «эрой масс». В своей работе он отмечает наступление новой эпохи, где значительную роль в обществе отводит массам. «Вступление народных классов на арену политической жизни, т.е. действительности, их постепенное превращение в руководящие классы, — пишет он, — представляет одну из наиболее выдающихся характеристик черт нашей переходной эпохи» [1, с.126].

Массы Г. Лебон называет толпой и именно толпу рассматривает более подробно. Под термином «толпа» Г. Лебон понимает «собрание индивидов, какова бы ни была их национальность, профессия или пол и каковы бы ни были случайности, вызывавшие эти собрания» [1, с.131]. При этом под толпой он понимает не только в обычном понимании толпу, но и собрания, классы, касты и т.д.

Исследуя толпу, он находит у нее скорее большее количество отрицательных черт, чем положительных. По мнению Г. Лебона, толпа крайне негативно влияет на индивида: «Сознательная личность исчезает, причем чувства и идеи всех отдельных единиц, образующих целое, именуемое толпой, принимают одно и то же направление» [1, с.131]. Также к числу ее свойств он относит импульсивность, неспособность обдумывать, раздражительность, очень высокую чувствительность, неспособность обдумывать происходящее, высокую степень внушаемости и ведомость [1, с.139].

Г. Тард в работе «Публика и толпа» разделяет социальные группы на толпу и публику и в своих исследованиях уделяет основное внимание публике, т.к. считает ее более совершенным объединением, чем толпа. Под публикой Г. Тард понимает как духовную совокупность, «как группы индивидуумов, физически разделенных и соединенных чисто умственной связью» [1, с.258].

В отличие от толпы, публика более рациональна в своем поведении и лучше способна осмысливать происходящее. Она менее зависит от случайных факторов. Влияние, оказываемое членами одной и той же публики друг на друга, менее сильно. Толпа менее однородна. Она использует более цивилизованные механизмы воздействия на своих оппонентов. Однако публика оказывает на них воздействие более продолжительное. И ее воздействие чаще остается безнаказанным.

По мнению Г. Тарда, в процессе общественного развития отношения между людьми становятся более духовными. В публике индивиды объединены интел-

лектуально общим источником информации, поэтому автор считал публику более совершенной социальной группой, которой принадлежит будущее. Однако Г. Тард одним из первых отмечает опасность нового времени в излишнем влиянии средств массовой информации на мнение человека. Анализируя публику, Г. Тард дает первые характеристики массового общества с точки зрения распространения информации.

Работы Г. Лебона и Г. Тарда являются первыми социологическими работами, где анализируются массы. Хотя исследователи не употребляют термин «массовое общество», однако выделяют черты социальных групп и состояние индивида в этих группах, в большей степени присущее именно в рамках данного общества.

Как отдельное явление массовая культура стала изучаться только после выделения ее отдельным термином в современном периоде развития социологии в рамках социологии культуры. В данной статье рассмотрены основные этапы развития массовой культуры и рассмотрены исследования зарубежных ученых, создавших фундаментальные теории массовой культуры.

В современном периоде развития социологии с точки зрения исследований в нем массовой культуры можно выделить два этапа. Во время первого этапа возникло два направления изучения массовой культуры: направление, где крайне негативно оценивалась массовая культура. К его наиболее известным исследователям относятся такие исследователи как Т. Адерно, В. Беньямин, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, Дж. Гэлбрейт, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет, Д. Рисмен, Э. Фромм, М. Хоркхаймер, Ж. Эллюль и других исследователи.

В это время создаются различные исследовательские направления, может, и негативно, но по-разному понимающие массовую культуру. К наиболее известным из них относятся: теории, рассматривающие массовую культуру как культуру «массового общества»; возникшего в результате индустриализации, во многом заменившей традиционные формы культуры; исследования Франкфуртской школы, где считалось, что именно массовая культура делает потребителя инфантильным, что выгодно капитализму; структурализм, считавший массовую культуру выражением социальных и ментальных структур; марксистские и неомарксистские теории, где массовая культура — это форма доминирующей идеологии; теория феминизма, критикующая массовую культуру за пропаганду неравных ролей женщин и мужчин [2, с.79]. Следует также заметить, что более поздние представители этих направлений (вторая половина XX века) оценивали массовую культуру более позитивно, чем это делали их предшественники в более раннее время.

В рамках второго направления массовая культура оценивалась не только негативно, но и позитивно.

Это работы таких исследователей, как Д. Белл, Т. Веблен, И. Илич, М. Кастельс, Л. Мэмфорд, У. Ростоу, Э. Тоффлер и других авторов. В этот период создаются «классические» концепции массовой культуры [3].

Начиная с последних десятилетий прошлого века, в социологии создаются весьма разнообразные концепции массовой культуры по предмету, методам изучения массовой культуры, исчезают классические клише и т.д. Хотя имели место концепции и в первую половину прошлого века, где давался анализ тех или иных сторон искусства при взаимодействии с массовой культурой, массовым обществом. Это закономерно. Массовая культура меняется под влиянием действительности, и пока она не прекратит своего существования, исследования, касающиеся ее анализа, будут иметь место в научной литературе.

В работах последних десятилетий XX – XXI вв. также рассматриваются не только отрицательные, но и положительные стороны массовой культуры. К этому направлению относятся менее известные исследователи, чем «классики» исследований массовой культуры, – это К. Гибсон, Д. Келлнер, Р. Паган, Л. Саффхил, Д.О. Уиллок, Дж. Урри и другие [3].

Первые теории массового общества появляются в XX веке. В начале этого периода массовую культуру исследователи рассматривают крайне негативно, в основном выделяют у нее только отрицательные стороны. Критика массовой культуры появляется в концепциях, описывающих индустриальное общество. При этом термина «массовая культура» не было, критиковали культуру индустриального общества.

Одним из первых таких направлений были теории культурного модернизма, связывавшие возникновение массовой культуры с возникновением индустриализации и урбанизации и рассматривавшие артефакты массовой культуры как массово произведенный продукт [2, с.80].

Большое влияние на создание теорий массового общества в рамках данного направления оказали воззрения Дж. Бентама. Изучая индустриальное общество, в качестве основной его особенности он выделил большую массу людей, число которых постоянно возрастало в городах. В своей доктрине утилитаризма, он однозначно сказал, что все социальные решения должны руководствоваться принципом полезности. А наивысшим социальным благом считал материальное благополучие [2, с.80].

На ранних этапах изучения массовой культуры сыграли важную роль исследования К. Ливиса и Ф. Ливиса. Ф. Ливис не принимал массовую культуру, отдавая приоритет элитарной культуре. Но он отмечает кризис последней, причины которого видит в американизации культуры. Выйти из кризисного состояния элитарной культуры, по мнению Ф. Ливиса, поможет литературная критика культуры. Он считал

необходимым выработать единые каноны для культуры (имеется в виду элитарная культура) [2, с.81].

Ф. Ливис отмечает развивающуюся пассивность при восприятии произведений массовой культуры. Человек отвыкает думать, анализировать. У него вызывают эмоции при помощи дешевых приемов.

Изучая массовую культуру, необходимо также отметить вклад Д. Рисмена, отметившего такое явление в массовом обществе, как атомизация индивидов. Человек становится оторванным от социальных сообществ, где бы он себя идентифицировал. Происходит ослабление социальных институтов, таких как церковь, семья, деревня, институтов, способствовавших этой идентификации. В результате в массовом обществе у человека отсутствует «ниша», с которой он бы себя идентифицировал [2, с.80-81]. И здесь можно также отметить, что разрываются социальные связи в малых группах вышеперечисленных социальных институтов, выполняющих также защитную функцию индивида.

Говоря о критике массовой культуры данного периода, нельзя не упомянуть исследования Х. Ортеги-и-Гассета, создавшего одну из наиболее критичных концепций массового общества. К основным моментам его теории относятся – создание общества посредственных, «средних» людей – с их постоянным ростом запросов, неблагодарностью ко всему, что облегчило им жизнь. При этом не стало стыдным показывать свою посредственность. По мнению Х. Ортеги-и-Гассета, формирование в обществе массового человека угрожает культуре, ведет к ее неустойчивости и краху.

Э. Фромм, изучая индустриальное общество, отмечает возникшее в нем противоречие. С одной стороны, с развитием цивилизации человек получает все больше свободы, к которой он стремился на протяжении всего исторического развития. С другой, в новом обществе он становится все более одинок. Старые связи разорваны, и возобновить их невозможно. Человек все более попадает в зависимость от новой индустриальной машины: «... мы начали осознавать, что стали винтиками бюрократической машины и нашими мыслями, чувствами и вкусами манипулирует правительство, индустрия и находящиеся под их контролем средства массовой информации» [4, с.33]. По мнению ученого, индустриальная система в принципе не может оправдать человеческих надежд на счастье. В-первых, удовлетворение всех потребностей (крайний гедонизм) не сделает человека счастливым. Во-вторых, эгоизм, алчность, пропагандируемые системой, не приведут к гармонии и миру. Буржуазия прониклась идеей, что жить только для себя – значит быть собой. Однако, чтобы потреблять необходимые средства, необходимо больше работать. Тогда при больших нагрузках возникает потребность в еще

больших удовольствиях. И так многократно повторяется. Труд доведен до автоматизма. Человек одинок, пытается сэкономить. Эгоистические установки развивают стремление обладать. Но, если хотят обладать все еще большим и большим, то они будут это отбирать друг у друга. Последнее приведет к нестабильности в обществе [4, с.36-37]. Все это в конечном итоге формирует больную личность, а значит – и больное общество.

В каждом обществе есть свои нормы. В индустриальном – это нормы потребления. Однако большинство людей не имеют средств приобретать. Э. Фромм отмечает, что в индустриальном обществе акцент с обладания, сохранения собственности (как это было ранее) перенесен на сам процесс потребления. Здесь внедряется лозунг «Все новое прекрасно!» При этом интерес к новой вещи быстро угасает. Владелец не привязывается к ней, для него эта вещь – только показатель его статуса. Потом человек, приобретая, испытывает удовольствие, и он стремится приобретать все быстрее и быстрее [4, с.98-99].

В новых условиях человек и самого себя ощущает товаром. Он начинает оценивать себя с точки зрения востребованности на рынке: то насколько он годится для продажи. Его оценивают с точки зрения эффективности выполняемых им функций на производстве. Рыночный человек, прежде всего, заботится о том, чтобы быть востребованным рынком. Он с максимальной эффективностью выполняет свою работу. Ему некогда размышлять над философскими вопросами бытия. У него отсутствует индивидуальность, стержень. Люди с рыночным характером не умеют любить и ненавидеть. Они действуют на уровне рассудка и избегают эмоций. Рыночный человек не испытывает глубокой привязанности ни к себе, ни к другим. Рыночный человек отчужден от эмоций. В эмоциональном плане он крайне не развит. Это следствие существующей системы, не считающей, что человеческие эмоции необходимо развивать. В конечном счете, они потребляют вещи, и рынок их также потребляет как вещи [4, с.169-173]. Индивидом манипулирует система. Ему навязываются желания. Его желания подменяются другими. Он становится псевдоличностью [4, с.172-173].

И все-таки человек не может полностью уподобиться машине, он не может избежать эмоций. «Натуре человека присущи некоторые неизменные факторы: необходимость удовлетворять физиологические потребности и необходимость избегать морального одиночества» [4, с.28]. Э. Фромм отмечает: «Впервые в истории человечества, – выживание человеческого рода зависит от радикального изменения человеческого сердца» [5, с.40]. Э. Фромм также одним из первых отметил направление выхода из сложившейся кризисной ситуации – «...синтез духовного устремле-

ния позднего средневековья с достижениями постренессансной рациональной мысли и науки» [5, с.224], т.е. в основе всех рациональных достижений должны быть ценности культуры. В его работах отсутствует понятие «массовая культура». Однако, можно считать, что он, указав направление развития культуры, указал и направление выхода из кризисной ситуации культуры, что можно отнести и к массовой культуре. Современные исследователи, занимающиеся вопросами массовой культуры, все чаще сходятся во мнении о необходимости сближения массовой культуры, ее ценностей, с мировыми ценностями.

П. Бурдьё исследует массовую культуру с точки зрения вкусов, которые социально обусловлены и институционально сконструированы. Он отмечает, что есть «легитимные» области культуры – музыка, живопись и т.д., которые учат воспринимать артефакты, произведения культуры. Эти области учат воспринимать в образовательной системе, в результате чего такие произведения воспринимаются представителями разных социальных слоев более одинаково. Но, чем менее «легитимны» те или иные области культуры, тем больше на предпочтения влияет социальное положение человека. Он выводит зависимость между культурными предпочтениями тех или иных произведений и социальным положением. П. Бурдьё вводит понятие «социального капитала». По его мнению, восприятие всегда фильтруется через культурные коды, которым обучают в семье и школе. А поскольку это обучение не равномерно, то и восприятие разное. Неподготовленной аудитории сложно воспринимать высокое искусство. Популярная или массовая культура этого не требует, поэтому массы населения отдают предпочтение ей [2, с.84-85].

Очень четко и жестко выводит зависимость происхождения массовой культуры от индустриальной системы Дж. Гэлбрейт. В своей работе «Новое индустриальное общество» отмечает, что существующей индустриальной системе не выгодно уделять много внимания развитию культуры. По его мнению, это обусловлено «...расхождение целей, а также тем, что эстетические задачи недоступны техноструктуре, или, говоря другими словами, она не может их разделять» [6, с.403]. Во-первых, есть аргумент, который трудно оспорить – выделение больших средств на производство даст больший валовый продукт. Это означает, что отдельный человек сможет меньше купить товаров. В результате, даже те, кто требуют выделять больше средств на развитие культуры, часто отсутствуют, когда слышат подобный аргумент. Во-вторых, индустриальная система управляет поведением потребителя. Многие формы контроля над ним не слишком эстетичны, например, крикливая реклама. Только своей чрезмерной броскостью и навязчивостью она заставляет покупать. Даже аргумент в пользу при-

оритета развития промышленностью над культурой показывает «насколько успешно удалось приспособить наши убеждения к нуждам индустриальной системы» [6, с.407]. В-третьих, мир эстетики создается творцами, и его не возможно поставить на конвейер [6, с.402-403]. Господство индустриальной системы само по себе, считал Гэлбрейт, является помехой развитию эстетики. Таким образом, индустриальная система требует другой культуры, порождает другую культуру, культуру потребления, менее эстетичную и более однообразную.

Одними из первых исследовать современное массовое общество стали представители франкфуртской школы. Творчество всех представителей, показывавших техничность, стандартность общества, пронизано идеей неприятия культуры как орудия лишения личности индивидуальности. Более всего техничность, стандартизация культуры характерна для одной из ее форм – массовой культуры.

Представители франкфуртской школы предложили новый взгляд на массовую культуру – как на «идеологическую надстройку» капитализма, основным назначением которой является успокоение масс. К наиболее известным представителям этой школы относят: Т. Адерно, В. Бенямина, Г. Маркузе, М. Хоркхаймера [2, с.90].

Т. Адерно и М. Хоркхаймер, наиболее жестко они подвергли критике позднебуржуазную культуру. Однако они сделали слишком радикальные выводы в отношении всей культуры. По их мнению, вся позднекапиталистическая культура изначально характеризовалась «фашизоидностью», и фашизм рассматривался как закономерный итог культуры [7, с.323].

Вся культура, по их мнению, это отделение «природного» от «неприродного», человеческого. Но, чем больше происходит это деление, тем более раздвоенным оказывался индивид. Здесь у индивида появляется желание овладеть, подчинить себе природу. И чем больше он ею овладевал, тем более чуждой она ему становилась, тем более «раздвоенным» становился сам индивид.

Любая культура, по мнению этих исследователей, ставя человека в рамки, мешает его индивидуализации. При помощи культуры совершается насилие над природой человека. Индивид постоянно вынужден приносить в жертву свои желания, естественные побуждения. Люди, чьи желания постоянно подавляются, сами становятся послушным орудием в руках режима по подавлению и даже истреблению других [8, с.25-31].

При этом, отмечают они, культура не воспринимается как насилие над собой. Сначала людям навязывают определенный стереотип поведения, потом он становится привычкой.

Больше всего нареканий у авторов вызвала современная культура, где тотальная организация до-

стигает наивысшего развития. Они вводят термин «индустрия сознания». Именно последняя, считают они, заменяет в современном обществе религию. В сравнении с религией и другими формами влияния на сознание индустрия культуры является наиболее действенной в плане манипулирования человеческим сознанием, т.к. тесно связана с новейшими технологиями, научно выверенными средствами воздействия.

По мнению авторов «Диалектики просвещения», культуре более всего соответствует именно массовое общество. Культура предполагает стандарты, шаблоны, классификации. В индустриальном обществе индустрия сознания предполагает математически рассчитанное, логически выверенное подведение индивидуального под общие стандарты.

В индустриальном обществе достигается максимально однозначная реакция людей на происходящее. Вначале навязывается определенный тип поведения, потом он становится привычкой, культурная индустрия делает его незыблемым, выпуская соответствующую ему продукцию. Она исследует потребности людей и управляет ими.

Культурная индустрия создает соответствующие развлечения, культивируя этот тип поведения. Она дисциплинирует и управляет людьми. СМИ создают нужные настроения в обществе. Развлечения становятся насилием над человеком [8, с.44-45]. Управление сознанием происходит посредством массового искусства, ориентированного преимущественно на трансляцию его через каналы массовой коммуникации.

В буржуазном обществе, наиболее поздней стадии общественного развития, культура ликвидирует принцип индивидуальности, тот который выделил человека из человеческого стада на заре существования человечества [7, с.307]. Таким образом, авторы считают современную им культуру закатом культурного развития общества, что в большей мере относится к массовой культуре как последствию развития индустрии.

Г. Маркузе рассматривал устойчивость капитализма за счет создания большого количества материальных благ. Но при этом культура этого общества создает «ложные потребности». Однако люди не осознают, что их истинные потребности остаются не удовлетворенными [2, с.90].

В. Бенямин отмечает влияние массового общества, пусть не на всю культуру, но на искусство, выражающееся в изменении его функций. «... в первобытную эпоху произведение искусства из-за абсолютного преобладания его культовой функции было в первую очередь инструментом магии, который лишь позднее был, так сказать, опознан как произведение искусства, так и сегодня произведение искусства становится, из-за абсолютного преобладания его экспозиционной ценности, новым явлением с совершенно новыми

функциями,...» [9]. Но, наряду с возможностью наглядной трансляции передаваемого сообщения, что, разумеется, можно считать положительным явлением, массовизация искусства, по его мнению, несет и негативный оттенок: дает возможность делать множество копий, низводит уникальное в разряд массового, исчезает «аура» произведения, копия не передает всех оттенков, нюансов оригинала. Однако В. Беньямин дал достаточно высокую оценку массовому искусству, т.к. именно оно может нести новые идеи в массы.

Здесь можно продолжить размышления исследователя и провести черту, четко разделяющую элитарную культуру и массовую. Массовая культура дает ознакомительные представления о произведениях искусства, подготавливая к их восприятию (или расширяя общий кругозор знаниями о том, что такие произведения есть). Следует отметить, что изначально одна из функций массовой культуры и была такой: сделать доступной информацию для всего общества из сферы культуры. Но здесь возникла проблема с качеством произведений массовой культуры. Однако, если следовать вышепредложенному делению, то массовая и элитарная культуры четко займут свои места, и массовая культура не станет «мешать» восприятию классических произведений. В этом случае с массовой культуры снимутся нарекания по поводу низкого качества исполнения ее произведений, касающихся копий, т.к. она выполняет лишь ознакомительную, способствующую роль, подготавливает к восприятию оригинала.

Представители структурализма занимались анализом текстов структуры произведений культуры. Одним из наиболее известных и первых исследователей в области анализа текстов был У. Эко. Исследователь стремился выявить правила, обуславливавшие популярность произведений. Прежде всего, Эко выявил основные ходы этапы развития событий в произведении. Есть универсальная структура, которая определяет популярность романа. Так, современные романы сравнимы со сказками. Все они на универсальную тему – борьба добра и зла. Массовая аудитория настроена на универсальные темы. Более утонченная аудитория предпочитает еще и отклонения от заданной темы, множество описаний, ей необходимо получение еще и эстетического удовольствия [2, с.91-93].

Рассматривая исследования массовой культуры, нельзя не отметить Ж. Бодриера, одного из основоположников постструктурализма, отметившего возрастание символов в жизни человека. Изучая общество потребления, он достаточно критично высказывается о его культуре. Самой распространенной формой культуры является массовая культура, которая на протяжении всего своего существования подвергалась большей критике, чем остальные формы культуры. Культура общества потребления навязывает человеку потребление товаров и услуг. Он должен постоянно

потреблять продукты питания, покупать вещи, развивать свою любознательность, иначе его посчитают асоциальным. Для современной культуры характерна символичность. Люди покупают не столько сами вещи или услуги, сколько символы благополучия [10].

В числе исследователей, занимавшихся разработкой методологии исследования культуры (но здесь уже не только массовой культуры, всей), можно отметить создателя теории деконструкции Ж. Деррида, во многом переосмыслившего и обновившего исследовательскую линию в культуре и искусстве, связанную с такими именами известных структуралистов, как М. Фуко, К. Леви-Стросс [11, с.15]. Деконструкция означает понимание посредством разрушения стереотипа и включения в новый контекст, а точнее, смысл текста понимается в процессе прочтения, который ограничен автором. В тексте могут быть противоречивости, ускользающие от самого автора, «остаточные смыслы», доставшиеся в наследство от речевых практик прошлого, закрепленных в языке в форме неосознаваемых мыслительных стереотипов, которые в свою очередь столь же бессознательно и независимо от автора текста трансформируются под воздействием языковых клише его эпохи. В итоге это и приводит к возникновению в тексте внутренних логических тупиков: автор думает, что отстаивает одно, а на деле – совсем другое. Выявить эти «неразрешимости», сделать их предметом тщательного анализа и является задачей деконструктивистского критика. «Оригинальность научной позиции Деррида состоит в объединении предметных полей теории культуры и лингвистики. ... теория деструкции не смешивает и не противопоставляет философию и литературность, но вводит их в контекст более широкой творческой разумности, где интуиция, фантазия, вымысел – столь же необходимые звенья анализа, как и законы формальной логики» [11, с.34-35]. Методологию, предложенную Ж. Деррида, можно использовать не только для анализа произведений культуры, но в том числе и для анализа произведений массовой культуры.

Если Ж.Деррида изучал скрытые смыслы текста, то М.Кастельс обращается к исследованию формы восприятия информации, отмечая в современном обществе все возрастающую роль информационных технологий и создание в обществе интерактивных сетей. По его мнению, исчезает «**галактика Гуттенберга**» и появляется «**галактика Маклюэна**», где человечество выбрало самый легкий способ восприятия информации – телевидение. Другие способы не исчезли, но на первое место вышло именно телевидение.

Сегодня средства передачи информации стали настолько разнообразными, послушными, что появилась реальная виртуальность. М. Кастельс говорит о формировании культуры этой виртуальности: «...под мощным воздействием новой коммуникаци-

онной системы, опосредованным социальными интересами, политикой правительств и стратегиями бизнеса, рождается новая культура: *культура реальной виртуальности,...*» [12], где средство сообщения «...абсорбирует в одном и том же мультимедиа-тексте целостность человеческого опыта, как в той уникальной точке вселенной,...» [12]. При этом для этой новой реальности характерен процесс интерактивности. Сегодня получатель информации стал включен в процесс трансляции сообщений (например, Интернет) и может оказывать влияние на формирование общественного мнения. Однако не следует считать, что это конец массовой культуры. Это лишь новая ее особенность. Не следует забывать, что массовая культура – порождение массового производства, поточного производства, а в настоящее время производство товаров и услуг в нашем обществе поставлено на поток.

Феминистское направление в исследованиях массовой культуры критиковало массовую культуру, прежде всего, за пропаганду только образа женщины сексуально привлекательной и занятой домашним хозяйством. Такие репрезентации способствуют разделению труда по половому признаку и укрепляют концепции фемининности и маскулинности. Таким образом, по мнению сторонников феминистского течения в культуре, женщина исключается из общего культурного пространства [2, с.94].

В 60-70-е гг. появляются теории, описывающие индустриальное общество, вследствие своего развития пребывающее в кризисе. В этот период уже не все теории оценивают массовую культуру только с отрицательной стороны. Эти теории появляются в рамках таких направлений, как технологический детерминизм, постмодернизм.

В социологии это направление называют технологическим детерминизмом. Его основателем принято считать Т. Веблена. Другими наиболее известными исследователями этого направления являются: И. Иллич, Э. Тоффлер, Д. Белл, Л. Мэмфорд, У. Ростоу. Представители этого направления считают существующее состояние общества кризисным и пытаются его диагностировать и найти пути выхода из кризиса.

По мнению И. Иллича, кризис в современном обществе наступил вследствие кризиса рыночной индустриальной системы, который ведет к биологической деградации человека, к монополии как принципу работы социальной системы, поляризации социальных групп, перепрограммирования деятельности индивида. Биологическая деградация понимается как нарушение баланса между человеческим обществом и окружающей средой. В индустриальных странах развитие общества идет таким образом, что витальные потребности людей утрачивают свое природное обоснование. Природа не выдерживает давление производства – и наступает дисбаланс [13, с.153].

В индустриальном обществе происходит институционализация ценностей индивида. Вся жизнедеятельность современного человека институционализируется и бюрократизируется. Новшества, изначально изобретенные для улучшения жизни человека, становятся средством его угнетения. Человек утратил право на определение собственных потребностей. Его потребности – это неисчерпаемый источник дохода для общества. Индустриальный способ производства уже не поддается контролю человека, и выживание последнего становится острой проблемой [13, с.154-155].

Проблема массовой культуры отмечена через поляризацию классов, в ее основе – увеличившаяся разность в потреблении поваров. Для увеличения прибыли планка потребления в этом обществе постоянно поднимается. Вследствие чего увеличивается количество бедных слоев населения, тех, кто не может соответствовать этой планке. Одновременно индустриальный способ производства увеличивает численность безработных. Населению навязываются те или иные товары. В обществе работает мощный механизм их пропаганды, рассказывающий о превосходстве более новых товаров над старыми. Структура общества получает новый критерий измерения – по потреблению тех или иных товаров [13, с.156-157]. Таким образом, в обществе появляется культура, ориентированная на потребление все новых товаров. Другой стиль жизни, происходит подвижка в ценностном аспекте. Индустриальному обществу, находящемуся в кризисе, соответствует своя культура. Массовую культуру можно отнести к культуре, характерной именно для индустриального общества. По мнению И. Иллича, эта культура соответствует именно этой стадии развития общества.

Представители этого направления считают массовое общество очень индустриализированным и урбанизированным, с высокой степенью стандартизации, начиная от производственных процессов и заканчивая элементами повседневной культуры, а также – манипулированием массами посредством СМИ. Некоторые из них пытались преодолеть только критическое отношение к массовой культуре. При этом в работах подчеркивалась интеграция населения в систему институтов массового общества, формирование в этом обществе единой культуры, чему во многом способствовали массовые коммуникации, преодоление разных противоречий и формирование однородного в социальном плане в общества [14, 172-173].

Д. Белл в работе «Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования» рассматривает в новом обществе изменение экономических отношений, а вместе с ними изменения в социальной стратификации и взаимоотношениях между людьми. Постиндустриальное общество, по его мнению, – это общество, где сокращается численность рабочих, занятых в производстве и сельском хозяй-

стве, и возрастает количество занятых в сфере обслуживания и высококвалифицированных технических специалистов и работников. На этом этапе появляется новый тип сознания. Требования лучшей жизни концентрируются вокруг двух новых сфер – здоровья и образования. Однако в этом обществе также есть разногласия по поводу решения тех или иных вопросов между различными сообществами. Но здесь противостояние чаще возникает между профессионалами и массой, нежели между рабочими и работодателями, т.к. общественное положение определяется уровнем профессионализма [10, с.172-173].

Д. Белл в своей работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» делает прогноз того, какой будет постиндустриальная стадия развития. Он отмечает высокую степень автоматизации общества, и как следствие – потребность экономики в высококвалифицированных кадрах и преподавателях. Данный прогноз был сделан на основе данных 20-го века (сама работа была написана в 1970-х гг.). прошлого века). С момента написания книги прошло около 50 лет. За прошедший период развивались технологии, информационные и образовательные в том числе. На сегодняшний день информация стала гораздо более доступной. Благодаря появлению Интернета стало возможным в очень сжатые сроки ознакомиться с весьма разнообразным спектром информации. Сегодня ведется обучение при помощи Интернета (дистанционное обучение). Благодаря расширившимся возможностям доступа к информации в будущем возможно более интенсивное использование дистанционного обучения. Безусловно, есть большая группа специальностей, освоить которые только можно на очной форме обучения. Однако многие другие специальности можно освоить дистанционно. Для этого необходимо знать круг вопросов по каждой дисциплине, иметь пакет лекций, практических заданий (как это делается сегодня на дистанционной форме обучения), выход в Интернет. Недостающую информацию при дальнейшем развитии Интернета можно найти в нем или приобрести опять же через Интернет необходимые учебники. Многие дисциплины можно осваивать дистанционно, т.е. самостоятельно. Для этого необходимо иметь желание приобрести эти знания. В итоге можно только сдавать экзамены и получить диплом. Такая форма обучения влечет сокращение преподавательского состава. Таким образом, можно сделать вывод, что при дальнейшем развитии постиндустриального общества можно ожидать сокращения профессорско-преподавательского состава. Рост рождаемости это сокращение не прекратит, т.к. в перспективе возможно обучение дистанционно по очень многим специальностям.

Развитие сети Интернет способствует уравниванию шансов потенциальных абитуриентов.

Во-первых, каждый желающий может получить информацию об интересующей его специальности, о вузах, где ведется подготовка по интересующей специальности. Во-вторых, дистанционное обучение менее затратно. Для такой формы обучения необязательно проживать в том же городе, где находится вуз, обучающий данной специальности. Можно проживать в своем населенном пункте и работать. Таким образом, первое, обучение при помощи Интернета дает возможность получить, действительно, интересную для себя специальность, т.е. выбрать специальность в соответствии с собственными способностями. Второе, такое обучение снижает степень закрытости тех или иных социальных слоев.

В постиндустриальном обществе возрастает оплата труда сотрудников (хотя этот процесс сопровождается инфляцией), способствующая меньшей поляризации общества в вопросе распределения материальных благ, т.е. возрастанию социального равенства. Увеличение доступа к получению высшего образования также содействует большей однородности общества, что обеспечивает рост социальной мобильности индивида и большую культурную однородность общества [10, с.184-185,193].

Американский социолог Э. Шилз выделял следующие черты массового общества. Это большая численность внутренне неоднородного населения. Власть утратила свою священность в глазах масс, которые не боятся ее уже как раньше. В обществе наблюдается ослабление традиций, вследствие чего поведение людей становится менее однородным. В обществе повышается значимость достоинства и прав индивида. В то же время отсутствует моральное единство, что приводит к многочисленным конфликтам. Новые технологии освобождают индивида от изнурительного физического труда и позволяют открывать новые источники своих ощущений. В обществе – расцвет индивидуальности, расцвет «чувств и чувствительности»; свобода выбора. Общество научилось ценить удовольствия, уважать других. Но, Шилз отмечает, что часть населения пребывает «в растительном оценивании», не пользуясь возможностями, предоставляемыми массовым обществом [15].

Однако Шилз рассматривает общество только с положительных сторон. Он не рассматривает отрицательные черты массового общества. Хотя последние имеют место. Каждая из позитивных черт, выделенных исследователем, имеет и отрицательную сторону. Например, свобода выбора оборачивается дезориентацией. «Тяга к удовольствиям» может удовлетворяться не всегда легальными и не вредящими здоровью способами и т.д. [15].

В своих исследованиях массового общества Э. Шилз также анализирует культуру этого общества. Он отмечает культурную неоднородность массового

общества, выделяет различные «уровни» культуры. Это так называемые «высшая» (или «изысканная»), «средняя» («посредственная»), и «низшая» («вульгарная») культуры. В качестве отличительного признака «высшей» культуры он выделяет серьезность избираемой темы и затрагиваемых ею проблем, глубокое проникновение в суть явлений, утонченность, богатство выраженных чувств... «Высшая» культура не связана с социальным статусом, что способствует уравниванию представителей разных социальных групп между собой.

«Средняя» культура включает в себя произведения, к которым, неприменимы критерии для оценивания произведений «высшей» культуры. «Посредственная» культура еще менее оригинальна.

Произведения «низшей» культуры элементарны. Некоторым из них присущи жанровые формы двух предыдущих уровней культуры (музыка, изобразительное искусство, романы, стихи, рассказы). Но сюда входят также игры и зрелища с минимальной выразительностью и внутренним содержанием. На этом уровне глубина проникновения почти минимальна, отсутствует утонченность, очевидна вульгарность ощущения и восприятия [15].

Анализируя исследования массовой культуры, можно также отметить работу А. Моля «Социодинамика культуры». В культуре он выделяет две части – это культура социальная и культура индивидуальная. Последнюю он называет «экран» знаний, сформированный в сознании отдельного человека получением знаний из внешнего мира. «Экраны» знаний у разных людей различны. Но их уровень зависит от общего уровня развития социальной культуры [16, с.37].

А. Моль выделяет два типа культуры: гуманитарную и «мозаичную». «Гуманитарная» культура, предполагавшая у человека наличие обширных познаний посредством изучения гуманитарных наук, «сдала» свои позиции «мозаичной культуре». Таким образом, социологи отмечают смену этапов в развитии культуры. В свое время гуманитарная культура внесла свой вклад в развитие культуры. У нее была своя концепция, утверждавшая, что есть основные предметы и главные темы для размышлений и есть менее важные мелочи жизни. Это предполагало некоторую иерархию. Кроме того, были второстепенные понятия. Человек мог анализировать действительность, накладывая полученные факты на эту схему [16, с.44].

Мозаичную культуру создал Запад. Он также отмечает мозаичность у гуманитарной культуры. Эта культура сложилась из множества разных культур: греческой, арабской и т.д. Мозаичная культура только более фрагментарна.

Сегодня такой подход «не работает». Гуманитарной культуре пришла на смену «мозаичная» культура, где знания человек приобретает в большей мере опыт-

ным путем. Однако, это происходит в результате того, что гуманитарная наука, точнее ее схема основных и не основных понятий не успевает вовремя видоизменяться в соответствии с быстро меняющимися внешними факторами. «Ценностное ядро» культуры (гуманитарной) не успевает претерпевать необходимые изменения. Какие темы являются основным и какие – не основными, стало догмой в гуманитарной культуре, поэтому она неадекватна новым условиям.

Однако в ней есть потребность. Любой человек нуждается в четкости представлений о происходящем, тогда он может лучше ориентироваться. Поэтому сегодня необходимо давать такую систему ценностей, при помощи которой человек мог бы ориентироваться в любых условиях. Изначальный момент этой системы – это готовность встретить, первое, разные иерархии ценностей у разных культур, второе, разные иерархии ценностей в различное время. Другой момент – необходимо выделить и четко осознать ряд ценностей (вечных), необходимых для выживания человека как биосистемы. Эти ценности будут вечны всегда и в любой культуре. Далее, следует иметь в виду, что культура – это инструмент выживания, система ценностей и норм, прежде всего, была нацелена именно на это. Усвоив эти принципы, человек станет более восприимчив к изменениям и уменьшится его чувство беспомощности в новых условиях. И последнее, зная изменяющиеся факторы, их тенденции (имеются в виду факторы, оказывающие наибольшее влияние на культуру), можно спрогнозировать возможные изменения в ценностном ядре культуры (это уже касается исследователей, а не отдельного человека).

Современный человек познает мир посредством случая, а не представлений, даваемых в учебных заведениях. Он черпает знания «из жизни, из газет, из сведений, добытых по мере надобности. Лишь накопив определенный объем информации, он начинает обнаруживать в ней структуры. Он идет от случайного к случайному, но порой это случайное оказывается существенным» [16, с.44]. Экран знаний современного человека похож не на схему, а на войлок: «знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей» [6, 45]. Моль не критикует отсутствие структуры знаний у отдельного человека. Он подчеркивает силу сцепления, которая, по его мнению, не хуже логических знаний, и обеспечивает плотность, компактность знаний у отдельного человека. В мозаичной культуре знания формируются не системой образования, а СМИ. Мозаичность очень характерна для массовой культуры.

А. Моль предлагает изучать культуру как процесс трансляции знаний и также достаточно подробно описывает его в работе «Социодинамика культуры», что также в наибольшей степени актуально для мас-

совой культуры, которая более всего использует для распространения своих ценностей и произведений различные СМИ.

По мнению А. Моля, зная каналы распространения, можно научиться управлять этой динамикой. Для этого необходимо определить способы подготовки тех, кто станет осуществлять управление и контроль за ним на окружающую среду. В этом случае вырабатываются динамичные идеи и понятия, после внедрения которых наступает новый этап общественной эволюции [16, с.371].

Исследуя массовую культуру, особо следует отметить творчество русско-американского социолога П. Сорокина. Его работы были созданы в начале прошлого века, и он не исследовал массовую культуру, как отдельную форму культуры, но прогноз по поводу дальнейшего развития культурного процесса актуален и в настоящее время – культура должна стать более сбалансированной в отношении в ней материальных и духовных ценностей (а более всего он критиковал культуру за ту ее часть, которую сегодня называют массовой). Многие современные исследователи, занимаясь изучением массовой культуры, приходят к такому же выводу о необходимости приближения ценностей массовой культуры к духовным ценностям.

Свои обоснования прогноза, касающегося культурного процесса, П. Сорокин сделал на основе своей теории социокультурной динамики, изучая исторический процесс как смену культурных суперсистем. Любая из этих суперсистем переживает свой процесс развития: зарождение, рассвет, упадок. Кульминация развития означает достижения максимума ее возможностей и показывает относительность ее истин и ценностей. Во время упадка в этой же системе начинается поиск новых ценностей. В каждой из них можно обнаружить как остатки «предшествующей суперсистемы, так и той, которая придет на смену настоящей» [17, с.52-63].

Центральной категорией теории социокультурной динамики являются ценности. П. Сорокин группирует различные ценности. На основе группировки ценностей – он выделяет два противоположных типа культуры: идеациальную и чувственную и между ними ряд переходных.

Для идеациальной культуры характерно восприятие реальности нематериальное, непреходящее бытие Бога. Цели и потребности здесь – преимущественно духовные. Для чувственной культуры характерны гедонизм, чувственные ощущения, все те чувства, которые ведут к счастью. В чистом виде ни один из этих видов не существовал никогда. По мнению П. Сорокина, развитие культуры носит циклический характер. Виды культур, идеациальный и чувственный (разные их разновидности), постоянно сменяют друг друга.

Делая анализ состояния современного ему общества, П. Сорокин считает, что дальнейшее развитие общества должно снова пойти в сторону развития духовных ценностей.

По мнению П. Сорокина, в настоящее время западное общество переживает один из самых глубоких кризисов за всю свою историю. Глубина этого кризиса неизмерима, и западное общество полностью в него погружено. Это кризис чувственной культуры. В рамках этой культуры западное общество прожило пять веков. На данный момент на Западе чувственная культура достигла стадии перезрелости. И сейчас общество переживает один из самых крутых поворотов на историческом пути развития. Кризис культуры сопровождается кризисами в других сферах жизнедеятельности [17, с.720-721]. «Мы как бы находимся между двумя эпохами: умирающей чувственной культурой нашего величественного вечера и грядущей идеациальной или идеалистической культурой создаваемого завтра» [17, с.723].

Чувственные ценности будут становиться все более относительными и разрозненными. Грани между положительным и отрицательным будут стираться, пока не наступит время социальной анархии. Население станет все больше расслаиваться на два типа: гедонистов и аскетов. В итоге население отвернется от чувственной культуры. И на развалинах чувственной культуры возникнет новая – интегралистская. Начнется новая эра западной культуры. Будет новая идеалистическая культура [17, с.807-811].

По поводу развития массовой культуры сегодня все чаще можно встретить мнение (в научной литературе и не только), что массовая культура должна измениться сама, в своем ценностном аспекте она должна приблизиться к ценностям мировой культуры. Это подтверждает анализ состояния общества, сделанный ранее П. Сорокиным, и свидетельствует о перенасыщении общества приоритетами массовой культуры. Что касается приоритетов массовой культуры, ее воплощения в обществе, то в этом плане интересны исследования Дж. Александра, касающиеся истории общественных утопий. Интересна идея этого исследователя об увлечении общества той или иной утопией. Утопия – это нормативно желаемая модель социального строя, это «...стандарт нормативного долженствования, в принципе никогда несводимое в эмпирическому наличному» [18]. И на протяжении всего исторического развития эти утопии сменяют одна другую. Каждая из них увлечена модернизацией какой-то одной из сторон общественной жизни: политической, экономической или какой-то иной, но как только происходит перенасыщение общества результатами деятельности по воплощению данной утопии, ее сменяет другая. Можно заметить, что переизбыток результатов деятельности предотвратить

очень сложно, т.к. своего рода «прогресс» в одной из сфер деятельности обычно происходит за счет других сфер, кроме того, здесь возможны различные «перегибы». Более того, утопия – это лишь образец, к которому нужно стремиться, но он никогда полностью не воплотится в реальности. Идею массовой культуры также можно рассматривать в качестве одной из таких идей, интенсивно воплощаемых в прошлом веке. Пик исследований массовой культуры пришелся на 70-е гг. прошлого века. Это означает, что проблемы, вызванные ее чрезмерным осуществлением, уже были в то время, ведь любая наука исследует наиболее важные вопросы для общества. В связи с этим, как только отмечается чрезмерное увлечение идеями – это своего рода сигнал о перегибах, связанных с ее воплощением, и необходимости переосмысления значения данной идеи в контексте современных реалий. В контексте исследований Дж.Александера, можно считать, что массовая культура сегодня также должна переосмыслить свои приоритеты. Это не значит, что в ближайшее время она исчезнет. Но воплощение ее станет более сбалансированным.

До окончания прошлого века в научной литературе сложились основные теории массовой культуры. Суть теорий наиболее известных авторов была изложена выше.

Исследуя историю изучения массовой культуры в зарубежных странах, можно также отметить разную специфику предмета исследования. Так, во Франции сформировался структурно-семиотический подход (исследование «вещей» Ж. Бодрийяром, индустрии зрелищ Ги Деромом), в Германии критикой массовой культуры занимались представители Франфуртской школы (Т. Адорно, М. Хоркхаймер), в Англии изучали «популярную» культуру [3].

Начиная с 90-х гг. прошлого века и по настоящее время за рубежом ведутся весьма разнообразные исследования массовой культуры: различные исследования по предмету (например, исследования СМИ), по подходу (гендерные исследования, мультикультурные и т.д.). Также массовая культура изучается в рамках других областей: маркетинговые культурные исследования, менеджмент культуры и т.д. [3].

Для большинства исследователей изучение массовой культуры связано с саморефлексией. Разные авторы накладывают разный понятийный аппарат в ходе исследований. При этом разные объяснительные теории и языки описания могут и не пересекаться между собой. В качестве представителей таких исследований можно отметить Дж. Урри, К. Гибсона, Р. Патан и других.

Сегодня в зарубежных исследованиях массовой культуры создается ощущение завершенности определенного этапа исследования, рамки которого –

1950-е гг. прошлого века (период создания классических работ в области массовой культуры – Ж. Бодрийяр, Ж-Ф Лиотар и другие) и до настоящего времени. В настоящее время области исследований массовой культуры возникла потребность новой концептуализации, т.к. все чаще ставятся вопросы, как станет развиваться массовая культура в будущем, какой понятийный аппарат при этом использовать [3].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Первое направление выводов касается исследований массовой культуры в рамках социологии как науки. Второе направление – это характеристики массовой культуры как явления.

Первое направление. Массовая культура – изменяющееся явление с течением времени. Современная массовая культура стала более многообразна и сегментирована, чем в период ее становления. Кроме того, это явление массовое, охватывающее почти все сферы жизнедеятельности. В связи с этим целесообразно ее дальнейшее изучение с точки зрения социологии в рамках одной из отраслевых социологий – социологии массовой культуры.

Второе направление. Большинство социологов, изучавших массовую культуру (в рамках их теорий современного общества), сходны в своих оценках с исследователями других дисциплин: философии, культурологии, социальной психологии и другими. Они также отмечают ее излишнюю стандартизацию, манипулирование человеком, подмену его желаний желаниями существующей системы, низким качеством и однообразием предлагаемых услуг, разобщенность людей в современном мире. Однако одними из первых, они предложили и пути выхода из сложившейся кризисной ситуации – это сближение ценностей массовой культуры с общемировыми моральными ценностями.

Литература:

1. Психология толп. М.: Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1999.
2. Шапинская. Массовая культура XX века: очерк теорий // Полигнозис. 2000. № 2.
3. Массовая культура: современные западные исследования. 2005. [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.fedy-diary.ru/html/112010/02112010-02.shtml (дата обращения 31.01.2013)
4. Фромм Э. Бегство от свободы: Пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1989.
5. Фромм Э. Иметь или быть? М., «Прогресс», 1986.
6. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М. «Прогресс» 1969.

7. Адорно Т.В. Негативная диалектика. М., Научный мир, 2003.
8. История теоретической социологии. В 4-х томах. Т.4. // Отв. ред. и составитель Ю.Н.Давыдов. М.: Изд-во: «Канон+» ОИ Реабилитация», 2002.
9. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.plilol.msu.ru/~forlit/Pages/Biblioteka_Benjamin.htm (дата обращения 31.01.2013)
10. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с англ. М.: Academia, 1999.
11. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000.
12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/05.php (дата обращения 31.01.2013)
13. Баразгова Е.С. Американская социология (традиции и современность) Курс лекций. Екатеринбург: «Деловая книга», Бишкек: «Одиссей». 1997.
14. Бодрийяр Ж. Общество потребления [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://development.placeforpeople.com/site_media/wizard/c (дата обращения 31.01.2013)
15. Особенности массовой культуры [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://otherref.http://erats.allebest.ru/culture/00038483_0.html (дата обращения 31.01.2013)
16. Мольтен А. Социодинамика культуры. Из-во: «Прогресс», М., 1973.
17. Сорокин П. Социальная и культурная динамика / Пер с англ., комментарии и статья В.В.Сапова. СПб: РХГИ, 2000.
18. Александер Дж. Прочные утопии и гражданский ремонт. «International Sociology», 2001, N4, Vol. 16, p.579-591. Перевод Н.В.Романовского [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.sbiblio.com/biblio/archive/aleksander_ru (дата обращения 31.01.2013)
3. Mass culture: modern Western research. 2005. [e-resource] // Access mode: URL: www.fedy-diary.ru/html/112010/02112010-02.shtml (date of access 31.01.2013)
4. Fromm E. Runaway from freedom: Transl. from English / General editorship and afterward by P.S. Gurevitch. M.: Progress, 1989.
5. Fromm E. To have or to be? M.: Progress, 1986.
6. Galbreit J. New industrial society. M.: Progress, 1969.
7. Adorno T.V. Negative dialectics. M., Nauchnyi mir, 2003.
8. History of theoretical sociology. In 2 volumes. V. 4. // Executive editor and author Yu.N. Davidov. M.: Published by: «Kanon+» OI Reabilitatsiya», 2002.
9. Benyamin V. Pieces of art in the epoch of technical reproduction [e-resource] // Access mode: URL: www.plilol.msu.ru/~forlit/Pages/Biblioteka_Benjamin.htm (date of access 31.01.2013)
10. Bell D. Forthcoming post industrial community. Experience of social forecasting. Transl. from English. M.: Academia, 1999.
11. Mankovskaya N.B. Aesthetics of post modernism. StPet.: Aleteya, 2000.
12. Kastels M. Information epoch: economy, society and culture [e-resource] // Access mode: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/05.php (date of access 31.01.2013)
13. Barazgova E.S. American sociology (traditions and modernity) A course of lectures. Ekaterinburg: «Delovaya kniga», Bishkek:
14. Bodriyar Zh. Society of consumption [e-resource] // Access mode: URL: http://development.placeforpeople.com/site_media/wizard/c (date of access 31.01.2013)
15. Features of mass culture [e-resource] // Access mode: URL: http://otherref.http://erats.allebest.ru/culture/00038483_0.html (date of access 31.01.2013)
16. Mol A. Sociodynamics of culture. Published by: «Progress», M., 1973.
17. Sorokin P. Social and cultural dynamics. Transl. from English, commentaries and article by V.V. Sapov. St-Pet.: RHGI, 2000.
18. Alexander J. Stable Utopia and civil repair. «International Sociology», 2001, N4, Vol. 16, p.579-591. Transl. by N.V. Romanovskiy [e-resource] // Access mode: URL: www.sbiblio.com/biblio/archive/aleksander_ru (date of access 31.01.2013)

References: